

После этих слов старейшины замолчали. Прошло много времени, прежде чем старейшина Гужун вздохнула и сказала:

— Он старейшина, управляющий одним из пиков секты Гуйюань. Если ему самому приходится мстить за обиды, то зачем ему тогда вообще опираться на секту?

— Пятнадцать лет назад, в Тайной Обители Полумесяца, ученики нашего пика Байлянь оказались в осаде коварных врагов. Он в одиночку сражался против сотни врагов, пока подмога не прибыла, и в итоге никто из учеников не пострадал. Сорок лет назад, во время войны нашей секты с демоническими культиваторами, он, не жалея себя, применил запретную технику «Тысячеликая ледяная печать», и в одиночку изменил ход битвы, спася почти тысячу учеников секты. За последние столетия таких случаев было не сосчитать! Каждый раз, когда кто-либо из наших учеников сталкивался с внешними конфликтами, он никогда не оставался в стороне. Даже если бы пострадал лишь обычный ученик, отвечающий за уборку, он всё равно вмешался бы. А теперь, когда он сам был атакован и чуть не погиб, мы должны просто сидеть и ждать, пока он сам отомстит? — возразил старейшина Лююнь.

Наставник секты, Циньян-чжэньжэнь*, тяжело вздохнул:

— Дождёмся его возвращения, тогда и решим. Если мы что-то сделаем за его спиной, и ученики пострадают или погибнут, он, узнав об этом, устроит большой скандал.

*«Чжэньжэнь» (真真) — дословно переводится как «истинный человек» или «настоящий человек» и используется для обозначения высокодуховных личностей, достигших просветления или высшего уровня мастерства в духовных практиках

Старейшина Тяньмин помассировал висок, явно испытывая беспокойство перед «скандалами» Юй Чанцина, и согласно кивнул:

— Наставник прав.

Остальные старейшины, немного помедлив, также кивнули в знак согласия.

Тем временем Юй Чанцин, взяв с собой Ван Дачжуана, покинул гору. Подумав, что им нужно приобрести, он, вопреки своим словам, не отправился на рынок у подножия горы, а направился в ближайший к секте город Гуйюань.

Ван Дачжуан, постепенно привыкнув, перестал так бояться высоты, и скорость их полёта увеличилась, что позволило им добраться до города к полудню. В этот час город был особенно спокойным и безмятежным.

Юй Чанцин повёл Ван Дачжуана в павильон «Тяньбао»*, где приобрёл несколько одеяний для культиваторов. Ван Дачжуан слушал объяснения продавца, но только ещё больше запутывался:

«незапятнанный», «непроницаемый для воды и огня», «защитные формации», «очищающие формации» — всё это звучало для него как тарабарщина. Он не знал, что такое «духовные камни», которые тратил Сяньцзюнь, но просто следовал за ним, примерял то, что ему говорили, и делал всё, что тот просил.

*пер. Небесная Сокровищница

Однако, когда Юй Чанцин попытался купить ему уже восьмое одеяние, Ван Дачжуан не выдержал, дёрнул его за рукав и тихо сказал:

— Сяньцзюнь, хватит. Зачем так много одежды? Этого вполне достаточно.

Юй Чанцин слегка нахмурился.

— Разве тебе не нравится небесно-голубой цвет? Это одеяние именно такого цвета.

Ван Дачжуан потянул за рукав Юй Чанцина и, пригнувшись к его уху, прошептал так, чтобы, как он думал, продавец не услышал:

— Но у нас таких уже пять! Сяньцзюнь, послушай меня, тебя точно обманывают! Он говорит, что одежда не пачкается, не боится ни огня, ни меча — ну, явная ложь! Не покупай больше, мне даже эти не нужны. Он так старается уговорить тебя — значит, это очень дорого. Он видит, что ты добрый, и пытается тебя обмануть.

Продавец, обладающий культивацией и острым слухом: «...»

Все его товары известны в мире культивации своей честностью и справедливостью! К тому же он знает, кто такой Почтенный Ханьян! Да он бы и за сто жизней не осмелился обманывать Почтенного Ханьяна из секты Гуйюань!

Молодой человек, то, что ты сказал, — это уже не просто оскорбление, это настоящее убийство!

Продавец хотел было оправдаться, но взгляд Юй Чанцина заставил его похолодеть. Он остался стоять неподвижно, тихо всхлипывая про себя.

Юй Чанцин бросил предупреждающий взгляд на продавца и также понизил голос:

— Это одеяния высшего качества, они отличаются от обычной одежды и действительно обладают некоторыми свойствами, хотя и не такими преувеличенными, как он говорит. Когда вернёмся, я тебе покажу. Я — культиватор, он не сможет меня обмануть.

Ван Дачжуан немного расслабился. Он больше всего боялся, что его Сяньцзюнь окажется слишком доверчивым и потратит много денег впустую. К тому же он сам ничего не понимал в этих вещах и не мог помочь. Теперь, услышав слова бессмертного, он успокоился.

— Тогда ладно, — пробормотал он. — Но этих уже достаточно. Столько одежды, да ещё и такой прочной, я её даже износить не успею.

Обычные мечи и копья её не повредят. Тогда сколько лет она прослужит?

Юй Чанцин посмотрел на него, затем на одеяние в руках с лёгкой неохотой в глазах. Это одеяние переливалось таинственным светом, и когда Ван Дачжуан его надевал, оно словно плыло, как облако. Широкий пояс ещё сильнее подчёркивал его узкую талию и длинные ноги, делая его осанку величавой, словно стройная сосна...

Ван Дачжуан внимательно изучил выражение его лица. Увидев, как сильно тот не хочет расставаться с вещью, он немного смягчился и тихо сказал:

— Тогда... это будет последнее, ладно? Больше не покупай...

— Хорошо, — тут же согласился Юй Чанцин.

Он обернулся и под ошеломлённый взгляд продавца расплатился духовными камнями. Затем он выбрал для Ван Дачжуана ещё несколько украшений, а перед тем как уйти, небрежно распустил его волосы и аккуратно собрал их заново, закрепив новокупленной нефритовой заколкой. Только после этого он заложил руки за спину и, довольный, повёл Ван Дачжуана прочь.

Продавец же остался стоять с открытым ртом, не в силах закрыть его.

Холодный и неприступный Почтенный Ханьян не только превратился в настоящего шопоголика, но и лично помог кому-то уложить волосы! Разве это не событие, способное потрясти весь мир культивации?

Ван Дачжуан, однако, не находил в этом ничего особенного. Хотя он и был немного польщён, но не более того. Когда-то он ухаживал за раненым Сяньцзюнем, который тогда не мог даже пошевелиться. Купание, смена одежды, кормление — он делал всё. Так что теперь Сяньцзюнь просто помог ему собрать волосы. Ну и что такого?

Его больше интересовало кольцо на руке бессмертного. Оно было действительно удивительным! Сяньцзюнь просто махнул рукой, и куча вещей исчезла!

Сяньцзюнь объяснил, что это кольцо хранения, внутри которого скрывается целый отдельный мир. Все предметы на самом деле не исчезают, а попадают внутрь. Но для Ван Дачжуана это

всё равно было чудом.

Однако, помимо удивления, он чувствовал и лёгкую грусть. С тех пор как он встретил Сяньцзюня, он столкнулся с множеством удивительных вещей. Они с Сяньцзюнем были из разных миров. Сам он ничего не понимал, всему дивился, а продавец из лавки, похоже, вообще посчитал его дикарём. Не опозорил ли он Сяньцзюня?

Но Сяньцзюнь, кажется, был доволен. Хотя он и не улыбался, Ван Дачжуан чувствовал это.

Ладно, значит, нужно учиться привыкать к этому новому, непонятному миру, и перестать делать удивлённое лицо по поводу каждой мелочи... В конце концов, Сяньцзюнь не презирал его и выглядел вполне довольным, а это самое важное.

Юй Чанцин продолжал покупать всё, что, по его мнению, могло пригодиться Ван Дачжуану. Тот с болью наблюдал, как духовные камни текут рекой, но, видя, что Сяньцзюнь от этого счастлив, не мог заставить себя его остановить. Раз уж тот был в таком хорошем настроении, не хотелось портить ему удовольствие. Ладно, Сяньцзюнь ведь старейшина большой секты, наверное, у него много денег... верно?

<http://bllate.org/book/12569/1117942>